

7) в результате разглашения или утраты таких сведений могут наступить тяжкие последствия или причинен существенный вред для национальной безопасности Республики Беларусь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт государственной и служебной тайны имеет глубокие корни, и на различных этапах становления белорусской государственности в понятие «института государственной и служебной тайны» и его роли (места) в государстве вкладывалось различное значение.

#### **Список использованных источников**

1. Соколова, О. С. Институт государственной тайны в российском законодательстве / О. С. Соколова // Современное право. – 2019. – № 11. – С. 14–17.
2. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации : учеб. пособие / под общ. ред. М.А. Вуса, А.В. Федорова. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. – 752 с.
3. Кузнецов, И.Н. История государства и права Беларуси : пособие для студентов высш. учеб. заведений / И.Н. Кузнецов, В.А. Шеокопляс. – Минск : Тесей, 2004. – 320 с.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на сучасную бел. мову А. С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2010. – 207 с.
5. История уголовного права Республики Беларусь [Электронный ресурс] // БарГУ. – Режим доступа: <http://bargu.by/322-istoriya-ugolovnogo-prava-respubliki-belarus.html> (Дата доступа: 25.03.2025)
6. Гатагонова, Р.М. Становление и развитие института защиты государственной тайны в России / Р.М. Гатагонова // Бизнес в законе. – 2010. – № 5. – С. 116–118.
7. Фатьянов, А.А. Тайна как социальное и правовое явление, ее виды / А.А. Фатьянов // Государство и право. – 1998. – № 6. – С. 5–14.
8. Фатьянов, А.А. Проблемы формирования института служебной тайны в отечественном праве / А.А. Фатьянов // Государство и право. – 1999. – № 4. – С. 14–2

УДК 347.440.64

### **ДОГОВОР ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОЛЕЙ В УСТАВНОМ ФОНДЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ: ТЕОРЕТИКО–ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ**

Л.А. Козыревская

УО «Белорусский государственный экономический университет»

кандидат юридических наук, доцент

Согласно ст. 896 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) объектом договора доверительного управления имуществом могут быть права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами. Приведенной характеристике в полной мере отвечают акции, управление которыми, в силу отсутствия легального разграничения прав на акции и прав из акций, предполагает, в том числе, реализацию корпоративных прав. Владение долей в уставном фонде порождает однородные права и обязанности у субъекта. Таким образом, напрашивается вывод о возможности доверительного управления долей в уставном фонде хозяйственного общества. В качестве аргументов, подтверждающих этот тезис, можно указать, во-первых, на общую позицию законодателя относительно правового статуса участника хозяйственного общества, который во многом определяется общими нормами ст. 64 ГК, ст.ст. 13, 29 Закона Республики Беларусь от 09 декабря 1992 г. № 2020–ХІІ–З «О хозяйственных обществах» (далее – Закон), а, во-вторых, принципиальной допустимостью сделок с долями (ст. 97, 101 Закона). Здесь также следует обратить внимание, что по общему правилу ч. 1 ст. 102 Закона доля в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью, если иное не установлено Уставом, переходит к наследникам граждан, а одним из полномочий нотариуса согласно п. 1 ст. 1068 ГК является заключение в качестве вверителя договора доверительного управления долей в уставном фонде хозяйственного общества или товарищества. Таким образом, не смотря на отсутствие специальных нормативных правил относительно договора доверительного управления долей в уставном фонде хозяйственного общества, законодатель прямо допускает возможность такого договора.

В научных публикациях применительно к рассматриваемому договору в основном обсуждается природа доли, поскольку, и с этим, безусловно, следует согласиться. Именно она определяет специфику данного договора. В литературе можно выделить четыре основных позиции по данному вопросу. Во-первых, обязательственно-правовую концепцию, сторонники которого рассматривают указанный объект, как обязательственное право имущественного характера [1, с. 8]. Сторонники второго подхода предлагают классифицировать долю как особую «бестелесную» вещь, в отношении которой могут быть реализованы полномочия собственника, хотя и в усеченном виде [2, с. 15–17]. Третьи трактуют долю как особое, «иное имущество», непоименованное в ст. 128 ГК. И наконец, набирающая популярность теория, в рамках которой доля определяется как имущественный комплекс – совокупность разнородных (имущественных и неимущественных) прав и обязанностей [3, с. 323]. «Каждая из приведенных концепций учитывает отдельные аспекты правового режима доли в уставном фонде» [4, с. 97], но, думается, не влияет на принципиальную возможность доверительного управления этим объектом. При этом вне зависимости от трактовки доли в системе объектов

гражданских прав возникает вопрос «увязки» общих положений гражданского права и корпоративных норм.

Прежде всего, следует обратить внимание на порядок заключения рассматриваемого договора. Законодатель в 52 главе ГК проводит разграничение между видами договора доверительного управления имуществом, выделяя договор, заключаемый в свободном порядке по инициативе собственника передаваемого в управление имущества, и договор, основанный на законе (ст. 909 ГК). В первом случае в качестве доверительного управляющего может выступать только субъект предпринимательской деятельности, т.е. коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, и индивидуальный предприниматель, если такая деятельность для него допускается законодательством. Во втором случае – это может быть также физическое лицо и некоммерческая организация, за исключением учреждения. Причем выбор потенциального доверительного управляющего осуществляется органом опеки и попечительства, нотариусом или прямым указанием в законодательстве – ОАО «АСБ «Белорусбанк» (ст. 20 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305–З «О борьбе с коррупцией»).

Результатом заключения доверительного управления долей в уставном фонде будет изменение состава лиц, имеющих право на участие в управлении обществом, что фактически приведет к изменению состава участников, при их формально-юридическом сохранении. Не вызывает сомнения, что в обществах с ограниченной (дополнительной) ответственностью, в отличие от акционерных, значимо выражен личный компонент. Именно поэтому, для защиты сформировавшейся системы внутренних отношений законодатель закрепил правило преимущественной покупки доли, возможность введения на Уровне устава института единогласного согласия на принятие в члены правопреемников участника общества. Однако все эти обеспечительные меры теряют свою значимость перед договором доверительного управления. В частности, возникновение права преимущественной покупки доли обуславливается намерением участника общества продать или иным способом произвести отчуждение своей доли. Но передача доли в доверительное управление никоим образом не влечет её отчуждение и, соответственно, иные участники общества будут лишены возможности каким бы то ни было способом противостоять фактической замене лица в корпоративных отношениях. И если в коммерческом договоре такое законодательное решение может получить обоснование, например, как способ снять противоречия личного характера между участниками, то в некоммерческом – участники могут быть поставлены в ситуацию необходимости взаимодействия с лицом, не имеющим необходимого опыта или желания вникать в особенности деятельности общества. Ещё больше возражений вызывает ситуация, когда в качестве доверительного управляющего избирается участник этого общества на фоне закрепленной в Уставе необходимости получения

согласия других участников этой организации на подобное отчуждение доли. В этом случае, во-первых, изменяется соотношение голосов на общем собрании, во-вторых, по сути, отменяются нормы Устава – высшего корпоративного акта. Иными словами, можно говорить о противоречии между принципом свободы договора и корпоративным интересом. Обеспечить баланс интересов в описанном аспекте можно введением имущественной ответственности вверителя перед обществом в случае причинения убытков последнему ненадлежащими действиями доверительного управляющего в коммерческом договоре, либо возможностью требовать замены доверительного управляющего – в некоммерческом.

Отдельно нужно отметить, что доверительное управление долей в уставном фонде общества с дополнительной ответственностью порождает проблему определения обязанного лица применительно к такой ответственности. Так, согласно п. 1 ст. 94 ГК участники такой организации солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом в пределах, определяемых уставом общества, но не менее размера, установленного законодательными актами. В случае передачи доли в доверительное управление не вполне ясно, возлагается ли обязанность нести дополнительную ответственность на управляющего или эта обязанность сохраняется за владельцем доли.

Если вернуться к дискуссии о природе доли, тогда с позиций обязательственно-правовой теории ответственность должен нести владелец, поскольку в управление были переданы обязательственные права (права требования в отношении корпоративного дохода и ликвидационной квоты). При вещно-правовом подходе и толковании доли как имущественного комплекса – дополнительная ответственность ложится на управляющего, поскольку в первом случае в соответствии со ст. 903 ГК он осуществляет полномочия собственника, а значит и несет соответствующие обременения, а во втором случае – получает в управление не только права, но и обязанности. Однако здесь нужно учесть, что согласно п. 3 ст. 905 ГК долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом погашаются за счет этого имущества. Имущественная ценность доли определяется наличием и стоимостью чистых активов общества, а сам факт возникновения дополнительной ответственности свидетельствует как раз об отсутствии или недостаточности этих активов. Предусмотренная законодателем возможность последовательного восполнения недостаточности имущества, переданного в управление, имуществом доверительного управляющего и вверителя непротиворечива применительно к законному управлению. Так, ГК определяет, что дополнительная ответственность вверителя наступает при условии, что он является собственником передаваемого имущества. Иными словами, если на стороне вверителя будут выступать органы опеки и попечительства или нотариус, а доверительным управляющим –

некоммерческая организация возможность реально обеспечить дополнительную ответственность по долгам общества с дополнительной ответственностью представляется весьма сомнительным. Возложение этой доли ответственности на иных участников в императивном порядке связывается законодателем с банкротством участника (ст. 94 ГК). Таким образом, заключение договора доверительного управления долей в уставном фонде общества с дополнительной ответственностью несет потенциальную угрозу правам кредиторов.

Еще одна проблема, связанная с рассматриваемым видом договора доверительного управления – это пределы полномочий доверительного управляющего и оценка его действий в аспекте привлечения его к ответственности. В частности, не ясно допустимо ли голосование по вопросам реорганизации, ликвидации общества, согласования квалифицированной сделки, что потенциально может привести к ограничению или утрате корпоративных прав вверителя или выгодоприобретателя, квалифицировать как утрату имущества. Частично разрешить этот вопрос можно через аналогию с правовым режимом договора доверительного управления акциями, закрепив необходимость согласовывать в договоре порядок управления (по согласованию, по приказу, или полное доверительное управление). Но такой подход вряд ли может быть реализован в договоре, заключаемом на основе законодательных норм.

Следует признать, что на сегодняшний день ни теоретические не прикладные проблемы в отношении доверительного управления долей в уставном фонде с учетом состояния нормативной базы не могут быть разрешены.

#### **Список использованных источников**

1. Кулик, А. А. Корпоративные права в системе гражданских прав : автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. А.Кулик ; Моск. гос. юрид. академия. – М., 2009. – 36 с.
2. Егорова, М. А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий / М. А.Егорова // Гражданское право. – 2014. □ № 4. – С. 13□18.
3. Белов, В. А. Имущественная основа корпоративной деятельности (на примере хозяйственного общества) / В.А.Белов, Ю.А.Тарасенко // Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А.Белова. – М. : Изд. Юрайт, 2012. – С. 306□340.
4. Козыревская, Л. А. Договор доверительного управления долями в уставном фонде хозяйственных обществ : общая характеристика проблемного поля / Л.А. Козыревская // Третьи цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прониной : сборник статей / Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь ; под ред. Н.Л. Бондаренко [и др.]. – Минск : Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. – С. 95□99.